

4. China, ASEAN to further strengthen trade, economic relations [Электронный ресурс]. URL: // http://www.xinhuanet.com/english/2019-09/10/c_138378979.htm (дата обращения: 04.07.2021).
5. Stromseth J. The testing ground: China's rising influence in southeast Asia and regional responses [Электронный ресурс]. URL: // https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2019/11/FP_20191118_china_se_asia_stromseth-2.pdf (дата обращения: 04.07.2021).
6. Top Listed Indonesian Conglomerates with Largest Market Capitalization [Электронный ресурс]. URL: // <https://www.indonesia-investments.com/news/todays-headlines/top-listed-indonesian-conglomerates-with-largest-market-capitalization/item2226?searchstring=Lippo%20Group> (дата обращения: 04.07.2021).
7. Working for a Community with a Shared Future for Mankind by Promoting International Cooperation and Multilateralism [Электронный ресурс]. URL: // https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1638512.shtml (дата обращения: 04.07.2021).
8. Ю Дунсяо. Чжунгоюдуннаньягуаньси: аньцюаньюйчжань [Ю Дунсяо. Китайско-Юго-восточноазиатские отношения: безопасность и развитие] [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.cdsndu.org/userfiles/file/00001/00001-20141231084839/3%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E4%B8%8E%E4%B8%9C%E5%8D%97%E4%BA%9A%E5%85%B3%E7%B3%BB%EF%BC%9A%E5%AE%89%E5%85%A8%E4%B8%8E%E5%B1%95%E6%9C%9B.pdf> (дата обращения: 04.07.2021).

УДК 94 (510)

Кондорский Борис Михайлович,
канд. биолог. наук
самостоятельный исследователь,
г. Донецк Украина
bmkbox@mail.ru

ПРОЦЕСС ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОЙ ОЙКУМЕНЫ (С ПЕРИОДА НЕОЛИТА ДО НАШИХ ДНЕЙ)

Аннотация. Ойкумена рассматривается как особая система, имеющая свои внутренние законы, как единство социальных и природных явлений. Основным элементом Ойкумены являются потоки социальной информации. Рассмотрены и проанализированы закономерности ойкумены как системного феномена. На примере Китая прослежены типы ойкумен на основных этапах его исторического развития. В период неолита и бронзового века существовала единая Евразийская ойкумена, в рамках которой шло распространение основных технологических достижений с переднеазиатского центра. На рубеже I тыс. до н. э. происходит ее распад. В дальнейшем имеет место самостоятельное развитие Китайской ойкумены. Полуизолированный ее характер и соседство с Кочевой ойкуменой предопределили специфику развития Китая в I и II тыс. н. э. В современный период в Китае по-прежнему законы Ойкумены играют важную роль в определении внутренней и внешней политики страны.

Ключевые слова и фразы: Ойкумена, история Китая, Шан-Инь, Западное Чжоу, Хань, феодализм в Китае, Китай в XX и XXI вв.

THE PROCESS OF THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE CHINESE OYKUMENA (FROM THE NEOLITHIC PERIOD TO OUR DAYS)

Abstract. Ecumene is considered as a special system that has its own internal laws, as a unity of social and natural phenomena, as a form of coexistence, integration of societies within the geographic space. The main element of the Ecumene is the flow of social information. Regularities of the ecumene as a systemic phenomenon are considered and analyzed. On the example of China, the types of ecumene are traced at the main stages of its historical development. During the Neolithic and Bronze Age, there was a single Eurasian oikumene, within which the main technological advances were spread from the Central Asian center. At the turn of the 1st millennium BC. e. its decay occurs. In the future, the independent development of the Chinese ecumene takes place. Its semi-isolated character and its proximity to the Nomadic Ecumene predetermined the specifics of China's development in the 1st and 2nd millennia AD. e. In the modern period in China, the laws of the Ecumene still play an important role in determining the country's domestic and foreign policy.

Keywords and phrases: Ecumene, history of China, Shang-Yin, Western Zhou, Han, feudalism in China, China in the XX and XXI centuries.

Обычно термином ойкумена обозначается заселенная человеком часть мира. Мы же рассматриваем Ойкумену как особую систему, имеющую свои внутренние законы, как освоенное человеком географическое пространство, как единство природных и социальных явлений [18, с. 20].

Основным элементом Ойкумены как системы являются потоки социальной информации. В период древности – в форме миграций (типа «просачивания»), торговли (как правило, престижными вещами), войн (по законам, которые принципиально отличались от современных).

Процессы формирования Ойкумен носят обычно сукцессивный, стадийный характер. Так же как и в случае растительных сообществ, сначала появляется пионерная ойкумена, которая начинает осваивать определенный тип региона, создавая условия для последующих стадий. Все это заканчивается так называемой климаксной системой со сложной структурой.

Освоение окрестностей Средиземного моря начали финикийцы. Греки быстро переняли опыт финикийцев в мореходстве, торговле, основании факторий. Рим сначала формирует Латинскую, затем Италийскую и, наконец, Средиземноморскую ойкумену в рамках Империи.

Являясь в своей основе социально-географической системой, каждая Ойкумена имеет свои естественные границы. Выход за их пределы всегда чреват тяжелыми последствиями. Здесь действует следующий принцип – субъекты исторического пространства одной Ойкумены не могут оказывать определяющего влияния на исторические процессы в рамках других Ойкумен.

Прогрессивное историческое развитие возможно только в рамках Ойкумен, не имеющих изолированных границ. В изолированных Ойкуменах данный процесс принимает «горизонтальный» характер. В Новом Свете так и не появилось колесо, гужевого транспорт, металлические орудия. Социумы Тропической Африки до колониального завоевания оставались в неолитическом состоянии

В неолитический период существовала Евразийская ойкумена (включавшая Северную Африку) [18, с. 21] в рамках которой шло последовательное распространение из центра (в Передней Азии) основных технологических изобретений того времени посредством мобильных пастушеских групп, на основе принципа «растекания». Северный Китай в неолитический период следует рассматривать как неотъемлемую часть Евразийской ойкумены. Относительная географическая изоляция Китая в данный период этому мало мешала.

В Северном Китае появление всех тех технологических нововведений, которые были характерны для культур Яншао, а затем Луншань, следует связывать с влиянием переднеазиатского центра Евразийской ойкумены [8, с. 151, 185]. То же самое относится и к цивилизации Шан-Инь, где все нововведения появляются в «готовом», совершенном виде и имеют прототипы и аналоги в других регионах Евразийской ойкумены. Это касается технологии бронзового литья [9, с. 135] и великолепных боевых колесниц (сходных с ближневосточными вплоть до деталей) [7, с. 98].

Таким образом, не смотря на то, что Китай находился на очень большом расстоянии от центра Ойкумены, имел многочисленные природные препятствия на пути миграции, тем не менее, он регулярно получал новые технологии, появляющиеся в Передней Азии.

КИТАЙ В ПЕРИОД ПОЗДНЕЙ ДРЕВНОСТИ

К концу II тыс. до н.э. Шан-Инь полностью исчерпало свой потенциал. Чжоусцы, пришедшие на смену Шан-Инь, начинают формировать Ойкумену принципиально нового типа. Если в предыдущий период политическое влияние иньцев не распространялось дальше территории современной провинции Шэньси [12, с. 20], то чжоусцы резко расширяют сферу своего влияния. Переняв земледельческие навыки у иньцев, чжоусцы распространили их среди зависимых племен на всей территории бассейна Хуанхэ [6, с. 30].

В этот период происходит своеобразное разделение Евразийской ойкумены. Из нее выделяется Китайская ойкумена, которая в дальнейшем развивается самостоятельно по своим внутренним законам, и Кочевая ойкумена в рамках Великой степи.

В период поздней древности происходит китаизация варваров на Среднекитайской равнине, не имевших в этом регионе своей ойкумены (жунов, ди, и). Появляется представление о единстве происхождения в форме самоназвания «хуася». Остальные народы воспринимаются как «варвары». Аналогичные процессы в это время происходят в Греции [23, с. 150-153]. В V в. до н. э. в среднем течении Хуанхэ сложилась территория, населенная исключительно «хуася», которые оказали культурное влияние на периферийные царства.

Нормальная, устойчивая ойкумена должна сводить к минимуму отрицательное воздействие внешних стихийных факторов. Ее поддержание могло гарантировать только политически устойчивое государство, способное обеспечить мобилизацию и концентрацию имеющихся ресурсов (в первую очередь людских). Т.е. здесь мы имеем своеобразное государство-ойкумену, когда характер Ойкумены определял специфику государства.

Все это нашло свое проявление в царстве Цинь в процессе реформ Шан Яна [30, с. 77-79], которые сопровождались тотальным хозяйственным освоением территории. Оросительные системы Цинь, позволившие повысить урожайность в 2-3 раза, стали экономическим базисом военной мощи этого государства [24, с. 95-96].

Однако «империя», созданная Цинь Шихуанди, носила слишком централизованный характер. Не смотря на то, что все царства-соперники были уничтожены, а их территории вошли в состав «империи», попытки разрушить собственно общины в конечном итоге закончились неудачей. Созданная Цинь Шихуанди надобщинная «конструкция» оказалась неустойчивой и рухнула после его смерти.

Если империя Цинь оказалась недолговечной, то империя Хань просуществовала четыре столетия. Дело в том, что произошли качественные изменения, которые привели к появлению нового типа Ойкумены – «имперской».

В период Восточной Хань начинается необратимый процесс деградации управляющей элиты и гражданской общины. Происходят те же процессы, что и в поздней Римской империи [13, с. 81]. Государство теряет контроль на местах. В Римской империи от городских общин полисного типа, как основы государства-ойкумены, остается одна «оболочка». Земледельцы уже не могут самостоятельно вести хозяйство и превращаются в зависимых колоннов. В Китае происходит массовый переход разорившихся крестьян под покровительство так называемых «сильных домов» [26, с. 23]. Все это сопровождается разрушением структуры Ойкумены и заканчивается, в конечном итоге, гибелью государства.

РАННИЙ ФЕОДАЛИЗМ В КИТАЕ

Заканчивается второй виток исторического развития. В основе каждого витка, каждого этапа исторического развития лежал определенный тип революции. Собственно феодальной революции предшествует период феодализации, когда появляются только отдельные социальные явления и институты, внешне имеющие феодальную специфику [17, с. 26]. В учебниках это обычно называют ранним феодализмом.

В Западной Европе этот период был характерен для Меровингов и ранних Каролингов. Феодализм как система появляется только после феодальной революции, которая имела место здесь в районе IX – X веков. Согласно данной концепции в Древней Руси был не феодализм, а феодализация. Феодальная революция имела место уже в рамках другой системы – Московского государства [19, с. 156].

С формационной точки зрения период, наступивший после гибели Хань в Китае, и длившийся около 500 лет нужно рассматривать как процесс феодализации. Здесь необходимо обратить внимание еще на один очень важный момент. В Западной Европе феодальная революция имела место на базе германских племен, а не предшествующей Римской империи. К концу I тыс. н.э. на территории нынешней Франции у местных общин уже не осталось и следов племенного сознания. Революция здесь происходила как бы с «чистого листа».

Совершенно другая ситуация имела место в Китае. Здесь кочевые этносы не смогли сыграть роль германских племен. Не смотря на регулярные «перетряски» населения, сопровождавшие весь период феодализации, сохранился высокий уровень преемственности с предшествующим периодом. В первую очередь это касается сферы сознания и культуры.

В I тыс. н.э. население Китая осталось в рамках Китайского мира и по-прежнему воспринимало себя как хуася. Т.е. проявило завидную культурную устойчивость. Частичная изоляция Китая, в результате разрушения Евроазиатской ойкумены, с одной стороны способствовало столь длительному периоду феодализации, а с другой – обусловило низкий потенциал последующего развития.

В этом отношении Китай очень похож на Византийскую империю, которая постоянно декларировала свою преемственность с Римской империей [14, с. 56], но большую часть своего исторического развития находилась в состоянии перманентного кризиса.

Попытки быстро построить более-менее устойчивую Ойкумену во второй половине III – начале IV века закончились полной неудачей. Произошло разделение Китая на Север и Юг, которое вылилось в политическое противостояние этих регионов. Противостояние во многом вытекало из различия природных условиях двух частей страны – их климата, рельефа, растительного и животного мира [22, с. 17]. Т. е. сформировались, по существу, две разные Ойкумены.

В IV – VI вв. на Севере, в отличие от Юга, мы имеем определенное интегративное единство китайской и кочевой ойкумен. Наиболее тесные отношения установились при Северной Вэй. Однако, несмотря на временный успех деятельности Тоба Хуна, видимость китайско-вараварского союза оказалась обманчивой. Реформы провели резкую грань между китаизированной придворной аристократией и массами рядовых табгачских воинов, которые сохранили кочевой тип сознания [22, с. 94]. В конечном итоге все это привело к глубокому кризису и гибели государства. Тем самым показало несовместимость сознания Китайской и Кочевой ойкумен.

ФЕОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

В VIII в. произошел переход к развитому феодализму, обусловленный реформами Ян Яня и сопровождаемый введением налоговой системы, которая просуществовала до 1949 г. [33, с. 94]. После мятежа Ань Лушаня земли превратились в фактическую собственность крупных землевладельцев. Значительная часть крестьян была вынуждена арендовать у них землю. Государство узаконивает свободную продажу земли, снимает ограничения на размеры землевладения. В то же время проводится политика внутренней колонизации, в основном в южных районах [32, с. 55].

Однако сформированная в период Тан и Сун Ойкумена в конечном итоге не выдержала испытание временем. В XII в. сунские власти перестали заботиться должным образом о ремонте ирригационных сооружений, т. е. поддержании инфраструктуры Китайской ойкумены. Сунское государство оказалось не в состоянии защитить страну от вторжения чжурчжэней и произвола разбойничьих банд. В таких условиях гибли урожаи, поля запустели и подолгу не обрабатывались [31, с. 38-41].

Если проследить историческое развитие Китая, получается своеобразный «регтайм» («рванный ритм»), сопровождаемый на каждом этапе, в конечном итоге, многократным уменьшением населения. Регтайм от англ. ragged time («разорванное время»). Мы считаем, что в основе подобного рода характера развития лежит относительная изоляция Китая, которая обуславливала, каждый раз, неустойчивость фундамента Ойкумены.

Разрушение Китайской ойкумены и включение ее в состав Монгольской ойкумены в XIII в. носило характер прямого завоевания и противоречило естественным законам Ойкумены. Монгольская элита Юань, также как и все предшествующие династии кочевого происхождения, так и не смогла найти «общий язык» с населением Китая.

С началом новой китайской династии Мин перед властью стояли одни и те же проблемы в плане восстановления Ойкумены после периода смуты. Нужно было срочно восстановить инфраструктуру, решить проблемы бродячего люда, организовать освоение пустующих земель [3, с. 164].

Первым императором новой династии Чжу Юаньчжаном была предпринята попытка усилить личную власть, путем проведения реформ аналогичных тем, которые пытался осуществить Иван Грозный. Путем репрессий была устранена старая элита. Речь идет о десятках тысяч людей. На их место приходили люди из формально непривилегированных слоев («служилые люди»), которые своим положением были обязаны новой династии. Были даже свои «опричники». Для вылавливания «ненадежных» был создан специальный военизированный отряд – парчовая охрана, занимавшаяся сыском и пытками [2, с. 37-38].

Однако новому императору не удалось добиться желательной дееспособности нового чиновничьего аппарата. Бюрократизм, взяточничество, вымогательство быстро стали атрибутами функционирования последнего [4, с. 120]. Несовершенный и противоречивый характер структуры Ойкумены периода династии Мин, в конечном итоге, привел к ее деградации и гибели.

Феодальная революция в Китае носила неполный характер [17]. В результате сформировался слабый потенциал развития, в отличие от Западной Европы, вследствие относительной изоляции Китая (Китайской ойкумены). Изоляция на уровне Ойкумены всегда препятствовала технологическому и социальному прогрессу. Несмотря на то, что в

Китае самостоятельно появился порох, бумага, компас – это не привело к появлению огнестрельного оружия, наборного книгопечатания, внешней колонизации. Все эти изобретения не имели таких фундаментальных социально-политических последствий как в Европе.

Грандиозные морские экспедиции в начале династии Мин не получили дальнейшего развития [1]. Следует обратить внимание на то, что эти экспедиции преследовали не торговые или политические цели, а носили престижный характер – «показать свой флаг» [36, с. 308]. Огромные китайские корабли, намного превосходящие по размерам европейские, напоминают динозавров по сравнению с небольшими млекопитающими того времени. Только первые вымерли, а вторые в кайнозойскую эру сформировали новую «биологическую цивилизацию».

КИТАЙ В ПЕРИОД ДИНАСТИИ ЦИН

В конечном итоге, инерционность развития, отсутствие каких-либо реформ привели к тому, что за 400 лет мало что изменилось в Китае. Помимо относительной географической изоляции, произошла еще самоизоляция государства-ойкумены, связанная с особенностями мировосприятия. Считалось, что за пределами сферы влияния императора устроенного им мира, находится царство хаоса. Человек есть, в первую очередь, существо этическое. Те, кто населял внешний мир, не являлись людьми в полном смысле этого слова и воспринимались как варвары [27, с. 77].

В этот период в городе и деревне формируется корпоративная Ойкумена весьма консервативного характера, препятствующая какому-либо прогрессу. В сельской местности основу социальной организации составлял клан, куда входили семьи, находящиеся в родственных отношениях. Помещик считался главой рода и отношения между ним и крестьянами-арендаторами облекались в патриархальные покровы [11, с. 333]. И помещики, и обычные крестьяне принадлежали к одному и тому же сословию нун. Клан был основной социальной ячейкой, которая в соответствии с обычаем и законом была предназначена для защиты социальных, хозяйственных интересов входящих в него семей [35, с. 188].

Кланы поддерживали определенный внутренний порядок, контроль за соблюдением обычаев [34, с. 276]. Велика была роль кланов в организации общественных работ (ирригации, строительстве и ремонте дорог, мостов, построек общественного значения). По цинскому законодательству кланы были уполномочены рассматривать и выносить решения по всем случаям внутренних правонарушений [35, с. 199-201].

Горожане объединялись в цеха, гильдии, землячества, которые находились под полицейским надзором и фискальным гнетом государства. В отличие от Европы, здесь не существовало городского права [29, с. 55].

Т. е. перед нами клан предстает как самодостаточная автономная социальная система, как элементарная ячейка Ойкумены, своеобразный «черный ящик» в рамках государства. Тем более, что государственные чиновники не опускались ниже уездного уровня. Именно Ойкумена объединяла эти образования в единое целое, именно Ойкумена была социальным базисом государства.

Все крестьянские восстания в истории Китая происходили по законам Ойкумены. Восстание ихэтуаней (в самом конце XIX в.) было направлено против иностранцев, деятельность которых способствовала разрушению традиционной структуры общества. Наблюдалось полное неприятие достижений западной культуры, науки и техники. Восставшие крушили железные дороги, телеграфные столбы, уничтожали пароходы. Очень важный и интересный момент – с пребыванием в стране иностранцев ихэтуани связывали стихийные бедствия и эпидемии [15, с. 110-111], что говорит о полном доминировании у подавляющей части населения сознания Ойкумены, как единства природных и социальных явлений.

КИТАЙ В XX – XXI ВЕКАХ

Не смотря на явную устойчивость клановой структуры Китайской ойкумены, шел процесс накопления люмпенов и примыкавших к ним батраков, безвозвратно покинувших традиционную среду. Революционные потенции китайского крестьянства определялись, прежде всего, мощным процессом пауперизации [29, с. 41].

Мао-Цзэдун считал, что крестьянство должно стать основной движущей силой демократической революции. Именно он был инициатором перемещения деятельности КПК в деревню, которая стала опорной базой революции. Рабочий класс Китая был сильно разрознен по цеховым союзам, землячествам и тайным обществам [25, с. 18, 64].

Основу Красной армии составляли крестьяне. При самом активном участии Мао Цзэдуна в «красных зонах» путем последовательной политической работы, а то и репрессий, было инактивировано традиционное сознание крестьян. Это дало КПК идеальный «материал» для формирования боеспособной и дисциплинированной армии-партии. Была решена задача – превратить сборище плохо вооруженных крестьян и рабочих, бродяг и бандитов в монолитную революционную силу, способную противостоять превосходящему ее по всем аспектам противнику [37, с. 180].

Именно учет цивилизационной специфики Китая позволил КПК одержать верх над Гоминьданом. Мы считаем, что Мао, начиная с 30-х годов, целенаправленно строил Ойкумену нового типа. Конечно, это был крайне болезненный процесс, с учетом «наследства», доставшегося от имперского периода. События Культурной революции полностью укладываются в эту парадигму. Можно со всей ответственностью утверждать, что если бы не было Культурной революции, не было бы современного Китая [16, с. 240]. Страна вполне могла пойти по пути «перестройки», со всеми вытекающими отсюда последствиями. Следует отметить, что с рецидивами либерального сознания Мао боролся традиционными китайским методами.

В отличие от тоталитарных режимов, существовавших в предвоенный период во многих европейских странах, Мао Цзэдун как вождь, с учетом законов Ойкумены, воспринимался несколько по-другому. Здесь Мао из личности превратился в «явление». Он уже не просто руководитель, а органическая часть государственно-партийного «тела», его голова. Ни партия, ни тем более государство само по себе, вне власти Мао Цзэдуна, просто не существовали [10, с. 6].

Если в западных странах после буржуазных революций законы Ойкумены практически перестают действовать, то в Китае, России, Индии и других странах бывшего «третьего мира» (государствах-цивилизациях) они до сих пор оказывают определяющее влияние на внутреннюю и внешнюю политику. Не надо забывать, что победу над Карлом XII, Наполеоном, Гитлером Россия одержала не по законам политической системы, появившейся в Европе после Вестфальского мира, а по законам Ойкумены. Роль географического и климатического факторов здесь более, чем несомненна.

Сейчас в Китае наблюдается ренессанс конфуцианства, и не только [5]. Традиционная китайская культура оказывает все большее влияние на характер внутренней и внешней политики страны [21]. Например, глубинную суть китайского проекта «Экономический пояс Шелкового пути» можно понять только на основе законов Ойкумены [20, с. 25-26].

Литература:

1. Бокщанин А.А. Китай и страны южных морей в XIV – XVI вв. – М.: Наука, 1968. – 212 с.
2. Бокщанин А.А., Непомнин О.Е. Лики Среднего царства: Занимательные и познавательные сюжеты средневековой истории Китая. – М.: Восточная литература, 2002. – 430 с.
3. Боровкова Л.А. О некоторых моментах аграрной политики Чжу Юань-Чжана // Аграрные отношения и крестьянское движение в Китае. – М.: Наука, 1974. – С. 152-172.

4. Боровкова Л.А. Материалы о политике Мин в конце XIV в. по вопросу о социальной организации деревни // Социальная и социально-экономическая история Китая. – М.: Наука, 1979. – С. 116-133.
5. Буров В.Г. В Китае возрождается культ Конфуция // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 4. – С. 8-14.
6. Васильев Л.С. Аграрные отношения и община в Древнем Китае. – М.: Наука, 1961. – 264 с.
7. Васильев Л.С. Происхождение древнекитайской цивилизации // Вопросы истории. – 1974. – № 12. – С. 86-102.
8. Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайской цивилизации. – М.: Наука, 1976. – 368 с.
9. Васильев Л.С. Древний Китай. Т. 1. – М.: Восточная литература, 1995. – 379 с.
10. Галенович Ю.М. Смерть Мао Цзэдуна. – М.: Изографъ, 2005. – 672 с.
11. Гельбрас В.Г. О классово-социальной структуре населения Китая в канун победы революции // Китай: общество и государство. – М.: Наука, 1973. – С. 327-345.
12. Думан Л.И. Внешнеполитические связи древнего Китая и истоки даннической системы // Китай и соседи в древности и средневековье. – М.: Наука, 1970. – С. 13-36.
13. История крестьянства в Европе. Т.1 / под ред. З.В. Удальцовой. – М.: Наука, 1983. – 605 с.
14. Каждан А.П. О социальной природе византийского самодержавия // Народы Азии и Африки. – 1966. – № 3. – С. 53-64.
15. Калюжная Н. М. Восстание ихэтуаней (1898 – 1901) – М.: Наука, 1978 – 363 с.
16. Кондорский Б.М. Исторические основы и предпосылки Культурной революции // Исторические события в жизни Китая и современность. Всероссийская научная конференция. – М.: ИДВ РАН, 2016. – С. 234-243.
17. Кондорский Б.М. Феодалная революция в Китае (к постановке вопроса) // Общество и государство в Китае. Т. XLVI, ч. 1. – М.: ИВ РАН, 2016. – С. 24-40.
18. Кондорский Б.М. Историческое развитие китайской ойкумены в древности // Общество и государство в Китае. Т. XLVII, ч. 1. – М.: ИВ РАН, 2017. – С. 20-35.
19. Кондорский Б.М. Характер формирования и развития княжеской власти в Древней Руси // Творческое наследие А.А. Зимина и современная российская историография: VI Зиминские чтения. – М.: Древлехранилище, 2017. – С. 143-157.
20. Кондорский Б.М. Историко-экономические и политико-идеологические предпосылки китайского проекта «Экономический пояс Шелкового пути» // Проблемы Дальнего Востока. – 2019. – № 2. – С. 21-28.
21. Кондорский Б.М. Исторические предпосылки и основы внутренней и внешней политики современного Китая // Россия – Китай: история и культура. XII Международная научно-практическая конференция. – Казань: Изд-во «Фэн», 2019. – С. 237-243.
22. Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Китайский этнос на пороге средних веков. – М.: Наука, 1979. – 328 с.
23. Крюков М.В. Этнические и политические общности: диалектика взаимодействия // Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе. – М.: Наука, 1982. – С. 55-82.
24. Кульпин Э.С. Человек и природа в Китае. – М.: Наука, 1990. – 247 с.
25. Малаухин А.М. Китайское крестьянство в революции 1925 – 1927 гг. – М.: Наука, 1974. – 198 с.
26. Малявин В.В. Гибель древней империи. – М.: Наука, 1983. – 226 с.
27. Мартынов А.С. Представление о природе и мироустроительных функциях власти китайских императоров в официальной традиции // Народы Азии и Африки. – 1972. – № 5. – С. 72-82.
28. Мугрузин А.С. О революционном потенциале китайского крестьянства // Народы Азии и Африки. – 1981. – № 5. – С. 38-49.
29. Непомнин О.Е. Экономическая история Китая (1864 – 1894 гг.). – М.: Наука, 1974. – 301 с.

30. Рубин В.А. Идеология и культура древнего Китая. – М.: Наука, 1970. – 163 с.
31. Смолин Г.Я. Крестьянское восстание в провинциях Хунань и Хубэй в 1130 – 1135 гг. – М.: Восточная литература, 1961. – 148 с.
32. Смолин Г.Я. Особенности внеэкономического принуждения земледельцев в Китае X – XIII веков // Народы Азии и Африки. – 1970. – № 1. – С. 52-61.
33. Смолин Г.Я. Антифеодальные восстания в Китае второй половины X – первой четверти XII в. – М.: Наука, 1974. – 556 с.
34. Тяпкина Н.И. О традиционных социальных институтах китайской деревни первой половины XX в. // Общество и государство в Китае. Т. II. – М.: Наука, 1976. – С. 271-279.
35. Тяпкина Н.И. О клановой организации в китайской деревне первой половины XX в. // Социальная и социально-экономическая история Китая. – М.: Наука, 1979. – С. 181-204.
36. Фицджеральд Ч.П. История Китая. – М.: Центрполиграф, 2005. – 406 с.
37. Шорт Ф. Мао Цзэдун. – М.: АСТ, 2001. – 467 с.

УДК 9.94

Концевая Виталина Андреевна,
 студентка 2 курса магистратуры
 Институт истории, социальных
 коммуникаций и права
 Алтайский государственный
 педагогический университет
 vita.k98@mail.ru

Шеметова Т. А., канд. ист. наук, доцент
 Институт истории, социальных
 коммуникаций и права
 Алтайский государственный
 педагогический университет
 taataat1965@mail.ru

НЕЗАКОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЙСКИХ МИГРАНТОВ НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация. Китайская миграция на территории российского Дальнего Востока является одной из составляющих взаимодействия России и Китая. Во второй половине XIX – начале XX в. она стала неотъемлемой составляющей социально-экономического развития данного региона. В статье рассматриваются основные виды незаконной деятельности китайских мигрантов на основе анализа российской и китайской литературы, а также неопубликованных источников их Российского государственного исторического архива Дальнего Востока.

Ключевые слова и фразы: Китайская империя, Российская империя, Дальний Восток, китайская миграция, мигранты, хунхузы, контрабанда, ханшин, опиум.

Kontsevaya Vitalina Andreevna,